ЛЕОНТЬЕВА**Эльвира
Октавьевна**

Доктор социологических
наук, доцент, заведующая
кафедрой

Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

LEONTYEVA**Elvira
Oktavyevna**

Doctor of sociology, associate
professor, head of department
Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

elvira.leontyeva@gmail.com

УДК 314.74+316.444

**КИТАЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В РОССИИ
И РОССИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В КНР:
ОПЫТ СРАВНЕНИЯ**

В статье предпринята попытка сравнения социальных портретов китайских студентов, обучающихся в российских вузах, и российских студентов, выезжающих на учёбу в КНР. В основу исследования положены данные опроса, проведённого в 2017 г. Результаты исследования показывают существенное сходство обеих групп с точки зрения социально-демографических и ценностных характеристик и заметные различия в миграционных намерениях и мотивации к обучению.

Китайские студенты в России, российские студенты в КНР, интернационализация образования, миграция, сравнительная характеристика

**CHINESE STUDENTS IN RUSSIA
AND RUSSIAN STUDENTS IN CHINA:
THE EXPERIENCE OF COMPARATIVE STUDY**

The article attempts to compare social portraits of Chinese students in Russian universities and Russian students studying in China. The study is based on the data of a survey conducted in 2017. The results of the study show a significant similarity of both groups in socio-demographic and value characteristics and noticeable differences in migration intentions and motivation for learning.

Chinese Students in Russia, Russian Students in China, internalization of education, migration, comparative analysis

Проблема и общие характеристики исследования

Проблема китайской миграции всегда была особенно актуальной для Дальнего Востока России. И если в 1990-х – 2000-х гг. наиболее заметной мигрантской группой из Поднебесной на территории российских дальневосточных городов были рыночные торговцы и трудовые мигранты, то сейчас этот поток активно смещается в сторону студенческих миграций. Так, в 2016/17 учебном году численность китайских студентов в России достигла 26 775 человек¹, показав рекордные темпы роста за всё время образовательных миграций между двумя странами: прирост численности китайских студентов в сравнении с предыдущим учебным годом составил порядка 4,5 тыс. человек. Ведущие вузы Дальнего Востока ежегодно увеличивают набор китайских студентов на несколько сотен человек.

Однако особенность российско-китайской образовательной миграции на современном этапе определяется не только этим, но и соответствующим интересом россиян к получению образования в КНР. Китайское направление всё более уверенно занимает первое место по числу уехавших сюда на учёбу россиян (30%), вытесняя лидировавшую долгое время Германию (26%) [12].

Факт примерно равных в количественном отношении потоков миграций (их симметричность) с обеих сторон мы уже отмечали ранее [8]. В настоящей статье осуществляется попытка обосновать это предположение через сравнение двух миграционных потоков: российских студентов в КНР и китайских студентов, обучающихся в вузах Сибири и Дальнего Востока.

Тема российско-китайских образовательных миграций так часто привлекает внимание исследователей, что можно говорить о её становлении как отдельного направления в изучении миграции. Самыми популярными сюжетами здесь являются сотрудничество между российскими и китайскими университетами на разных уровнях, развитие студенческой мобильности, политика университетов по привлечению студентов и т.д. [4]. Что касается присутствия китайских студентов в российских вузах и российских студентов в КНР, то эта тема стала привлекать внимание исследователей с начала 2000-х гг. Примерно с 2008 г. она становится достаточно популярной, но преимущественно в отношении китайских студентов, обучающихся в России. Чаще всего это работы разведывательного характера, выясняющие отдельные социальные и ценностные характеристики студентов, обучающихся в том или ином регионе [1; 3; 11]. Значительную группу исследований представляют работы, посвящённые проблемам социально-психологической адаптации и барьерам в обучении [5; 11].

Если в отношении китайских студентов, обучающихся в России, можно отметить исследовательскую активность, то россияне в КНР до настоящего времени редко попадают в фокус исследовательского интереса. На фоне такого повышенного внимания к российско-китайской учебной миграции в общем очень заметен недостаток работ, в которых эти группы рассматривались бы как статистически значимые и достаточно определённые с точки зрения социально-демографических характеристик. И существует совсем немного работ, посвящённых исследованию обеих групп в сопоставительном ключе. Пожалуй, почти единственными источниками такого плана можно назвать работы А.Л. Арефьева [1; 2], посвящённые как китайским, так и российским студентам. Однако и этот автор не ставил цель провести сравнительный анализ, заложенный в основу настоящей статьи.

Эмпирической базой исследования, на основе которого сделаны выводы данной работы, стали данные опроса 2017 г., проведённого среди китайских студентов, обучающихся в России, и россиян в КНР. Опрос китайских студентов был проведён в вузах шести городов –

¹ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 8 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ЦСПиМ, 2018. С. 44.

университетских центров Сибири и Дальнего Востока: Благовещенска, Владивостока, Новосибирска, Томска, Хабаровска и Якутска. Общее количество опрошенных – 388 студентов из числа граждан КНР, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата, магистратуры или специалитета. Опрос проводился методом формализованного интервью по анкетным бланкам, переведённым на китайский язык. Опрос российских студентов в КНР проводился с использованием электронной почты, доступных социальных сетей и мессенджера WeChat. Всего было опрошено 353 российских студента в разных городах и провинциях КНР¹.

Вопросы, включённые в анкету, были идентичны для обеих сторон и нацелены на изучение основных характеристик, отражающих качество человеческого капитала по трём основным группам:

- социально-демографические характеристики (пол, возраст, социальное происхождение, образование родителей, место жительства до приезда в Россию/Китай);
- личностные характеристики (успеваемость в школе, балл по итогам сдачи выпускных экзаменов, уровень владения иностранными языками, затраты времени на самостоятельное обучение и т.д.);
- ценностно-мотивационные установки (жизненные ценности, карьерные планы, миграционные настроения, мотивы получения высшего образования и ожидания от него и т.д.).

По этим же группам было проведено сравнение, заложенное в структуру и логику статьи. Процедура сравнения при этом не носит количественно-ориентированного характера, хотя обобщённые результаты даны в виде описательной статистики. Различные инструменты опроса не позволяют говорить о строгой доказательности проведённого исследования. Нам показалось важным наметить возможные контуры, наиболее отчётливо показывающие сходства и отличия между исследуемыми группами.

Социально-демографические характеристики респондентов

Социально-демографические характеристики были выявлены благодаря анализу ответов на стандартные вопросы о поле, возрасте, образовании родителей и уровне материальной обеспеченности семьи. Таким образом, в этом параграфе речь пойдёт о тех признаках, которые образуют так называемые предписанные статусные характеристики, показывающие сходство и различие двух групп мигрантов по исходным демографическим показателям.

Сравнение таких условных портретов российского студента в КНР и китайского студента в России показало, что исследуемые группы очень похожи по названным признакам.

Хотя исследование не предполагало использования случайной выборки, для опросов российских и китайских студентов использовались разные инструменты, а квотирование изначально не задавалось, любопытно отметить, что в итоге распределение по полу и возрасту получилось почти пропорциональное.

Из **таблицы 1** видно, что российские студенты в среднем старше по возрасту. Это объясняется тем, что в выборке по российским студентам преобладали те, кто обучается по программам магистратуры, в то время как среди опрошенных китайских студентов было больше тех, кто учится в бакалавриате.

¹ Отдельные результаты исследования, основанного на указанной эмпирической базе, уже получили отражение в предыдущих публикациях автора [7; 9].

Таблица 1

Распределение опрошенных по полу и их средний возраст

Респонденты	Распределение по полу, человек		Средний возраст, лет
	мужчины	женщины	
Китайские студенты	185	202	21,9
Российские студенты	152	201	23,8

Как уже упоминалось, из числа китайских студентов были опрошены только те, кто обучается в Сибири и на Дальнем Востоке. Было ожидаемо, что с точки зрения места происхождения мы получим наибольшее присутствие жителей приграничных провинций. И действительно, среди опрошенных были наиболее широко представлены студенты из приграничных провинций Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь и Внутренняя Монголия, которые вместе с более отдалёнными провинциями дали три четверти выборки – 78%.

Однако было неожиданным то, что в выборке оказалась представлена (хоть и не пропорционально, но всё же) практически вся «география» КНР: 18 из 23 провинций, два автономных района и два города центрального подчинения (Пекин и Шанхай). Оставшиеся 22% опрошенных китайских студентов – это жители центральных и южных провинций КНР (в выборку попало один-два человека), в том числе и самых отдалённых от России: Хайнань, Гуандун, Гуанси-Чжуанский автономный район и др. Любопытно, что примерно аналогичная картина была получена и в отношении российских студентов, опрос которых проводился дистанционно. Большинство российских студентов представляло дальневосточные регионы России (55%), но имелись и представители Сибирского, Уральского федеральных округов (22%), Москвы, Санкт-Петербурга и западных регионов России (23%).

В **таблице 2** представлено сравнение российских и китайских студентов по семейному и материальному положению.

Таблица 2

Сравнение китайских и российских студентов по социально-демографическим характеристикам, %

Сравниваемые переменные	Китайские студенты	Российские студенты
Из полных семей (отец, мать)	96,6	76
Единственный ребёнок в семье	60	34
Из семей, где один из родителей имеет высшее образование	35	75
Из семей, где оба родителя имеют высшее образование	23	48
Материальное положение выше среднего	73,6	76,7
Обеспечивают себя сами	15,8	48
Полностью материально зависят от родителей	50,8	21
Работают	43	53
Учатся за собственные средства (платят родители)	70	40

Таблица показывает, что почти все китайские студенты – из полных семей. При том, что большинство россиян – тоже, различие в 20% обращает на себя внимание.

Рассмотрим некоторые из приведённых характеристик подробнее. Что касается состава семьи – большинство россиян (67%) имеет братьев или сестёр. При этом китайские студенты (60%) чаще являются единственными детьми в семье, только каждый третий из них имеет по одному брату или сестре (впрочем, удивительным оказалось присутствие в нашей небольшой выборке 10 человек из многодетных семей). Состав семей опрошенных представлен в [таблице 3](#).

Таблица 3

Состав семей опрошенных по количеству детей, %

Состав семьи	Российские студенты	Китайские студенты
Единственный ребёнок	34,6	60,4
Двое детей	36,5	29,5
Трое детей	22,1	6,5
Больше троих детей	5,8	3,6

С точки зрения профессионального статуса родителей российские студенты, уезжающие в Китай, так же как и китайские студенты в России, могут быть охарактеризованы как представители семей с высоким социальным капиталом. Большинство родителей с обеих сторон – специалисты высшей квалификации, руководители разных уровней или индивидуальные предприниматели. Также близки обе группы и по материальному статусу семей.

По материальному положению более трех четвертей опрошенных отнесли свои семьи к хорошо обеспеченным, могущим себе позволить всё, кроме очень дорогих покупок, то есть это те респонденты, которые указали 4-й и 5-й варианты ответа на соответствующий вопрос ([табл. 4](#)). При этом распределение по отдельным группам получилось примерно одинаковое как у российских, так и китайских студентов.

Таблица 4

Материальное положение семей респондентов согласно ответам на вопрос «Как бы вы оценили материальное положение своей семьи?», %

Варианты ответа	Российские студенты	Китайские студенты
1. Денег хватает только на продукты	2,1	3,6
2. Денег хватает только на продукты и одежду	4,2	4,7
3. Деньги на продукты и одежду есть, но покупка вещей длительного пользования (холодильник, телевизор) является проблемой	17,0	18,1
4. Деньги на вещи длительного пользования есть, но очень дорогие покупки (квартира, машина) являются проблемой	58,4	56,3
5. Можем позволить себе практически всё	18,3	17,3

Ещё одна важная характеристика, показывающая базовый социальный и культурный капитал мигрантов – уровень образования родителей. Из данных **таблицы 5** видно, что уровень образования в семьях российских студентов оказался значительно выше. Вместе с тем следует отметить достаточно высокий уровень образования семей наших респондентов из Китая, учитывая, в частности, тот факт, что высшее образование в КНР, хоть и становится всё более популярным, но пока что не является таким массовым, как в России.

Таблица 5

Уровень образования родителей респондентов согласно ответам на вопрос «Какое образование имеют Ваши родители?», %

Варианты ответа	Китайские студенты		Российские студенты	
	мать	отец	мать	отец
Среднее, среднее специальное	59,4	52,4	30,6	37,8
Высшее	32,1	35,6	65,4	60
Учёная степень	8,5	12	4	2,2

В семьях китайских студентов родители имели преимущественно среднее образование, но важен тот факт, что доля семей с высшим образованием в нашей выборке оказалась примерно вдвое выше, чем в среднем в КНР [12, р. 51]. То же самое превышение показали и данные об образовании россиян: в России доля людей с высшим образованием в возрасте от 25 до 64 лет составляет 30,2%¹. При этом в 59 китайских семьях, что составило почти четверть опрошенных (23%), высшее образование имелось как у отца, так и у матери, а ещё в трёх семьях и отец, и мать имели учёные степени [9].

Из сопоставления социально-демографических характеристик российских и китайских студентов можно сделать вывод о значительном сходстве этих социальных групп. По социальному происхождению и материальному положению семей различий практически не выявлено. В качестве наиболее заметных различий в этой части сравнения отметим следующие:

1) Российские студенты старше по возрасту. Это объясняется тем, что для россиян наиболее привлекательными являются программы магистратуры, на обучение по которым выделяется большое количество стипендий правительства КНР. Поэтому значительная часть студенческого потока из России в КНР ориентирована на получение образования второй ступени, в более старшем возрасте. Студенты КНР, соответственно, больше ориентированы на получение образования в бакалавриате.

2) Китайские студенты готовы оплачивать образование в России гораздо чаще, чем россияне в КНР (70% против 40%). Возможное объяснение этому факту может быть следующим: всё высшее образование в КНР платное (кроме военных и некоторых педагогических вузов), на фоне чего обучение в России с точки зрения его стоимости может считаться разумной альтернативой получению высшего образования на родине.

Мотивация к получению образования и выбора места обучения

Мотивационные установки рассматривались нами в нескольких разрезах. Довольно существенным для нашего исследования было изучение общей мотивации на получение высшего

¹ Образование в цифрах: 2017: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 12.

го образования за рубежом. Далее мотивация выбора конкретного места изучалась по уровням: выбор страны, региона и вуза.

Общую мотивацию получения высшего образования мы рассматривали с точки зрения оценки каждого мотива по шкале от 1 до 5 (где 1 – совершенно неважно, а 5 – очень важно). Респондентам предлагалось ответить, какой мотив и в какой степени повлиял на решение получить высшее образование (*табл. 6*).

Таблица 6

Мотивы получения респондентами образования согласно ответам на вопрос «Почему Вы решили получать нынешнее образование?» (средняя оценка степени важности мотива), баллы

Варианты ответа	Российские студенты	Китайские студенты
Чтобы получить хорошее образование	3,6	4,5
Чтобы получить хорошую работу в будущем	4,3	4,5
Надо иметь диплом	3,07	4,3
Хотел(а) угодить родителям	0,9	3,02
Так все делают (друзья, родственники, знакомые)	1	2,7

Полученные ответы позволили дать следующую интерпретацию мотивации на получение высшего образования

Во-первых, высшее образование имеет ценность само по себе, а также оно важно для получения хорошей работы в будущем. Причём если для китайских студентов эти мотивы равнозначны, то россияне существенно выше поставили получение работы в будущем, чем образование само по себе. Тем не менее, оба эти мотива получили самые высокие оценки по предложенной нами шкале в обеих группах. Кроме этого также достаточно важным, особенно для китайских студентов, стало просто получение диплома: этот показатель тоже занимает довольно высокие позиции по средним оценкам. Наиболее низкие оценки также по обеим группам получили мотивы «угодить родителям» и «так все делают». Обращает на себя внимание большая разница в оценке мотива «желание угодить родителям». Россияне оценили его крайне низко, в то время как для китайских студентов он получил рейтинг выше среднего. Вероятно, в стране, имеющей тысячелетние конфуцианские традиции, мнение родителей играет гораздо более важную роль при выборе образования. К тому же, как отмечалось выше, китайские студенты, хоть дома, хоть за рубежом, чаще всего учатся за собственные средства, соответственно, получение образования – это почти всегда вопрос планирования бюджета семьи.

Мотивацию выбора места обучения мы рассматривали поэтапно по схеме, предложенной А. Нефёдовой [10], разбив процесс выбора на три этапа: выбор страны, выбор региона, выбор вуза. Наши данные показали, что одни те же мотивы играли разную роль на разных этапах выбора.

Первый этап – выбор страны обучения (*табл. 7*). Для удобства анализа все изучаемые мотивы условно разобьём на несколько групп:

- прагматические (близость к дому, стоимость, простота поступления);
- непрагматические (интерес к стране и языку, престиж образования);
- стратегические (намерения на эмиграцию, получение гранта);
- ориентация на сети (рекомендации друзей, родственников).

Таблица 7

Мотивы приезда респондентов в страну обучения согласно ответам на вопрос «Почему Вы приехали учиться в Россию/Китай? Выберите до трёх подходящих вариантов», %

Варианты ответа	Российские студенты	Китайские студенты
Интересны язык и культура	75,5	66
Здесь лучше, престижнее образование	24,5	40,5
Здесь дешевле получать образование	12,2	24
Сюда проще поступить	28,5	21,9
Близко от дома	6,1	20,6
Родители (родственники) посоветовали	12,3	19,8
Получил(а) грант (стипендию)	53,0	16,0
Здесь проще получить диплом	8,2	13,1
Друзья (знакомые) посоветовали	10,2	11,9
Планирую остаться жить и работать здесь	38,7	7,5
Здесь есть родственники (друзья)	14,3	5,4

Примечание: поскольку вопрос предполагал множественный выбор вариантов ответа, сумма превышает 100%.

Первое, что обращает на себя внимание – доминирующим мотивом в обеих группах являлся прагматический: интерес к изучению языка и культуры, лидирующий с большим разрывом. На этом, собственно, сходство в мотивации двух миграционных групп заканчивается, и начинают проявляться любопытные отличия. Если вынести за скобки отмеченный интерес к языку и культуре, заметно, что одним из самых существенных мотивов для россиян являлась возможность эмиграции из страны (п. 10) – почти 40% студентов связывали это желание с Китаем, в то время как у китайских студентов этот мотив был выражен крайне незначительно. Китайские же студенты вторым по значимости поставили мотив престижности образования: более 40% опрошенных считало, что получаемое ими образование в России лучше и престижнее доступного им на родине. В разрезе городов этот мотив наиболее сильно был выражен у студентов, обучающихся в Новосибирске (57%), Томске (51%) и Якутске (41%), а наименее – у тех, кто учился в Благовещенске (21%) и Хабаровске (14%).

Ещё одно заметное различие в мотивации определяется уже отмеченным ранее фактом получения стипендий на обучение, которое в случае с россиянами являлось вторым по значимости. Более половины россиян приняли решение обучаться в КНР потому, что получили финансирование принимающей стороны. Среди китайских студентов этот мотив имел существенное значение только для тех, кто обучался в Новосибирске и Томске.

Второй этап – выбор города обучения. Из перечня мотивов на этом этапе исследования был исключён интерес к языку и культуре как наиболее общий и не ориентированный на регион обучения. Все остальные мотивы были либо оставлены в той же формулировке, либо незначительно изменены. Анализ выбора города обучения дал нам совершенно иную картину относительно роли факторов мотивации (*табл. 8*).

Таблица 8

Мотивы приезда респондентов в определённый город согласно ответам на вопрос «Почему Вы выбрали этот город? Выберите до трёх подходящих вариантов», %

Варианты ответа	Российские студенты	Китайские студенты
Близко от дома	6,3	42,0
Здесь лучше, престижнее образование	25,0	34,5
Доступные цены на обучение и проживание	16,7	29,1
Нравится город	43,8	28,9
Получил грант (стипендию)	41,6	18,0
Родители (родственники) посоветовали	6,3	17,8
Здесь проще получить диплом	4,2	15,5
Подходит климат	29,2	12,4
Друзья (знакомые) посоветовали	8,3	12,1
Никуда больше не поступил(а)	4,2	11,1
Планирую остаться жить и работать здесь	18,7	7,0
Здесь есть родственники (друзья)	14,6	6,7

Примечание: поскольку вопрос предполагал множественный выбор вариантов ответа, сумма превышает 100%.

Как мы видим, для китайских студентов на этапе выбора города обучения прагматические мотивы (1-й и 3-й в предложенном списке) играли намного более существенную роль: близость к дому и доступность по цене были здесь в числе доминирующих мотивов, чего нельзя сказать о мотивации российских студентов. Для последних стабильно большое значение сохранял мотив получения гранта на обучение, а также два других – «нравится город» и «подходит климат». Это значит, что в целом мотивация россиян почти полностью определяется фактором получения стипендии на обучение, и в этом смысле не является полностью свободной – студент едет в тот город и в тот университет, который получил на него финансирование. В этом смысле мотивация китайских студентов является более свободной, что собственно и составляет с нашей точки зрения, главное различие в этом блоке нашего сравнительного исследования.

Обращает на себя внимание также и то, что в мотивах, определяющих выбор вуза для российских студентов, исчезает намерение «остаться жить и работать здесь», отмеченное как одно из доминирующих при выборе страны (*табл. 9*). Так, если остаться жить и работать в стране высказали намерение 38,7% российских студентов, то остаться в городе обучения желали только 18,7%. Это значит, что порядка 1/5 уезжающих в КНР студентов рассматривали место своего обучения как трамплин для дальнейшей миграции либо в другой китайский город, либо в другую страну.

При исследовании мотивации выбора вуза формулировки мотивов также были скорректированы с поправкой на место обучения. При этом подтвердилось, что для российских студентов определяющим являлся факт получения стипендии для обучения именно в этом заведении. Самый интересный вывод по этой группе мотивов – это определяющая роль слухов, то есть тех источников информации, которые в конечном итоге в первую очередь сформировали выбор респондентов.

Таблица 9

Мотивы выбора вуза согласно ответам на вопрос
«Почему Вы выбрали этот университет? Выберите до трёх подходящих вариантов», %

Варианты ответа	Российские студенты	Китайские студенты
Слышал хорошие отзывы	38,8	45,0
Есть нужная специальность	36,7	42,3
Видел(а) рекламу вуза / был(а) на информационных встречах с представителями вуза	14,3	14,9
Доступные цены на обучение и проживание	10,2	24,2
Никуда больше не поступил(а)	10,2	13,7
Здесь лучше/престижнее образование	20,4	34,3
Здесь проще получить диплом	0	13,3
Родители/родственники посоветовали	2,1	14,4
Друзья/знакомые поделились опытом	18,4	14,2
Получил(а) грант/стипендию	49,1	18,3

Примечание: поскольку вопрос предполагал множественный выбор вариантов ответа, сумма превышает 100%.

Общий вывод по этому блоку исследования: выбор страны обучения объяснялся в большей степени прагматическими мотивами – интересом к стране и языку. Это являлось определяющим для решения о получении образования в стране обучения для обеих групп студентов. Следующими по важности для китайских студентов были существующие в семье ограничения с учётом географической близости и стоимости обучения. Российские студенты пытались изыскать возможность для получения стипендии на обучение и принимали решение исходя из этого. Факторы стоимости проживания и географической близости для российских студентов вообще не играли никакой роли.

Ценности и миграционные настроения

Исследование жизненных ценностей – большой блок исследования, дополняющий количественно измеряемые сходства и различия между студентами качественными характеристиками. В основу изучения ценностей была заложена методика ранжирования приоритетов и изучение жизненных планов. Предполагалось, что шкалирование приоритетов – это изучение абстрактных ценностей, то есть тех, которые декларируются из сферы должного, в то время как жизненные планы – это проекты по реализации конкретных ценностных установок и в этом смысле выражают ценности того, что относится к «миру сущего».

В вопросе относительно приоритетов респондентам предлагалось проранжировать по порядку, начиная с самой важной, следующие ценности: карьера, семья, здоровье, материальный достаток, личностный (духовный) рост, учёба, дружба, патриотизм, общественное благо. При анализе полученных ценностных шкал подсчитывались число ответов и общие оценки по каждому приоритету (табл. 10).

Таблица 10

Ценностные приоритеты китайских и российских студентов

Ценности	Китайские студенты	Российские студенты
Карьера (работа)	3	1
Учёба (образование)	4	2
Материальный достаток	6	4
Семья, дети, любовь	2	3
Личностный (духовный) рост	5	5
Дружба	8	6
Общественное благо	9	8
Патриотизм	7	9
Здоровье	1	7

Примечание: 1 – самый высокий ранг, 9 – самый низкий ранг.

Результаты показали пересечение в двух ценностях из тройки наиболее приоритетных: карьере (на 1-м месте у россиян, на 3-м – у китайцев) и семье (на 2-м месте у китайцев, на 3-м – у россиян). Примечательно, что оценки респондентов относительно самой приоритетной ценности существенно разошлись. Для китайских студентов – это здоровье, ценность, не признанная россиянами и занявшая только 7-е место в их системе координат.

Если по приоритетным ценностям мнения разошлись, то относительно ценностей-аутсайдеров мы наблюдаем единодушие – оба списка замыкали ценности общественного блага и патриотизма, правда, последняя ценность китайскими студентами оценивалась несколько выше. Таким образом, ответы на вопрос о ценностных приоритетах показали абсолютное преобладание личностных ценностей над общественными как у российских, так и у китайских студентов. Из личностных ценностей первую по приоритетности группу составили профессиональные, образовательные и семейные ценности. Ко второй можно отнести материальный достаток, личностный рост, здоровье и дружбу. Общественное благо и патриотизм попали в последнюю группу.

Ответы на вопросы о ценностях подтвердили «расклад» по планам респондентов. Например, как ближайшие, так и перспективные планы студенты связывали с теми же ценностями, которые попали в первую группу – работой, учёбой, сменой места жительства; планы обзавестись семьёй более актуальны для долгосрочного планирования на 5–10 лет вперёд.

Анализ ценностей в зависимости от возраста по таблицам сопряжённости не показал существенных различий в их значимости для разных возрастных групп. Были обнаружены только небольшие нюансы. Например, оказалось, что среди опрошенных студентов разных уровней обучения значимость семейных ценностей варьировалась: для студентов бакалавриата семейные ценности были менее важны, чем для студентов магистратуры. Также для бакалавров оказался гораздо более важен материальный достаток и дружба, тогда как для магистров были более важны карьера, личностный рост и здоровье [7].

Несколько подробнее рассмотрим миграционные настроения, которые уже упоминались нами выше (*табл. 11*).

Таблица 11

Миграционные планы после окончания обучения согласно ответам на вопрос «Каковы Ваши планы относительно страны проживания после окончания учёбы?», %

Варианты ответа	Российские студенты	Китайские студенты
1. Вернусь домой	18,7	47,5
2. Хотел(а) бы остаться в России/Китае	37,8	24,4
3. Точно останусь в России/Китае	27,3	13,3
4. Перееду в другую страну (какую?) _____	10,0	0,7
5. Ещё не знаю	6,2	14,1

Как мы видим, по всем пунктам миграционная активность российских студентов оказалась намного выше, чем китайцев. Примерно половина китайцев, уезжая в Россию, точно собиралась вернуться обратно, в то время как среди россиян «возвращенцы» составили только пятую часть. Среди российских студентов было в полтора – два раза больше и тех, кто уже точно знал, что останется в Китае, и тех, кто хотел бы не возвращаться домой. Также именно в российской группе было заметно присутствие студентов, которые использовали Китай как площадку для транзита, связывая с ним планы на переезд в другую страну. Эти намерения подтвердили и результаты ответов на вопрос о планах на будущее. Таким образом, одно из самых существенных различий между исследуемыми группами заключалось в ожиданиях от страны обучения. Китайцы в основном воспринимали место обучения как возможность получить образование именно здесь, место, подходящее для них по цене и другим условиям. Для россиян Китай – страна-трамплин, предоставляющая возможность обучаться бесплатно, чтобы получить шанс для эмиграции.

Заключение

Полученные социальные портреты российских и китайских студентов в сравнении обнаружили существенное сходство в социально-демографических характеристиках и ценностях. Вместе с тем были отмечены и значимые отличия в сфере мотивации и общем восприятии возможных перспектив, которые даёт получаемое образование. Российским студентам обучение в Китае оказалось интересно по двум причинам. Во-первых, потому, что высока вероятность получить грант на обучение, покрывающий часто не только плату за учёбу, но и проживание, а также предполагающий ежемесячную стипендию. Во-вторых, обучение в Китае воспринималось как шанс уехать из России с минимальными издержками. При этом само образование и его качество не играли существенной роли, потому что главное – адаптироваться и найти вариант, чтобы не возвращаться в Россию. К сожалению, нет такой статистики, которая бы показывала разницу между уехавшими и вернувшимися. Результаты нашего исследования позволяют предположить, что примерно половина россиян, уехавших учиться в Китай, может не вернуться обратно.

Что касается китайских студентов, их отношение к получению образования в России не связывалось с какими-то перспективными стратегиями закрепления на территории. Большинство из них относилось к учёбе как к возможности получить хорошее образование, которое принесёт отдачу в будущем у себя дома. Они воспринимали обучение в России как временное пребывание на территории другой страны, дающее полезный опыт и знание (в основном языка), а также диплом, имеющий ценность у них дома.

Как уже отмечалось в начале статьи, динамика студенческих потоков в обе стороны стабильно возрастает в течение последних лет [2; 12], чему способствует и благоприятная политическая конъюнктура. Это значит, что есть все основания считать, что рост российско-китайских студенческих миграций продолжится в среднесрочной перспективе [6]. Таким образом, складывается ситуация, когда китайская сторона получает, условно говоря, двойную выгоду. С одной стороны, это свои (китайские) студенты, которые, обучаясь за собственные деньги, в перспективе инвестируют полученное образование в своей стране. С другой стороны, это обучающиеся за счёт правительства КНР российские студенты, не желающие возвращаться на родину. Российские же вузы, наращивая набор китайских студентов, ориентированы только на выполнение формальных требований по показателям интернационализации образования. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать, что политика Министерства науки и высшего образования, направленная на поощрение вузов к интернационализации, при отсутствии стратегии получения отдачи от неё, может привести к очередной волне «утечки мозгов».

Список литературы

1. Арефьев А.Л. Китайские студенты в России // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 54–66.
2. Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах // Высшее образование в России. 2009. № 5. С. 118–126.
3. Глебов В.В. Китайский студент в российской столице // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 49–52.
4. Зубарев А.Е., Белевич Е.А. Результаты мониторинга взаимодействия университетов-партнеров Ассоциации вузов Дальнего Востока, Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2016. № 4. С. 115–122.
5. Кошелева Е.Ю., Пак И.Я. Учебные и образовательные стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 140–152.
6. Ларин А.Г. Китайская образовательная миграция в России: невеселая картина. URL http://www.synologia.ru/a/Китайская_образовательная_миграция_в_России (дата обращения: 21.06.2019).
7. Леонтьева Э.О. Патриотизм и общественное благо в системе ценностей российских и китайских студентов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. XVI. № 2. С. 132–137.
8. Леонтьева Э.О. Социально-исторические факторы китайской образовательной миграции в Россию // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 35–40. DOI: 10.14530/reg.2018.4.35
9. Леонтьева Э.О. Социально-психологический портрет и особенности самоидентификации личности китайских студентов, обучающихся в дальневосточных вузах // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. № 4. С. 114–119.
10. Нефёдова А.И. Экспорт российского высшего образования: особенности формирования и структурирования спроса: дисс... канд. соц. наук. Москва, 2017. 210 с.
11. Федосов Е.А. Китайский студент в Томском государственном университете: ценности, мотивация, бытовая адаптация // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 128–133.
12. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. 452 p. DOI: [10.1787/eag-2017-en](https://doi.org/10.1787/eag-2017-en)

References

1. Aref'yev A.L. Chinese Students in Russia. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2010. No. 12. Pp. 54–66. (In Russian)
2. Aref'yev A.L. Russian Students in Chinese Universities. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2009. No. 5. Pp. 118–126. (In Russian)
3. Glebov V.V. Chinese Student in Russian Capital. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today]. 2013. No. 1. Pp. 49–52. (In Russian)
4. Zubarev A.E., Belevich E.A. The Results of Monitoring the Cooperation of Members Universities under Association of the Universities of Russian Far East and Siberia and Chinese North Eastern Provinces. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Pacific National University]. 2016. No. 4. Pp. 115–122. (In Russian)
5. Kosheleva E.U., Pak I.Ya. Study and Educational Strategies of Chinese Students: Social and Cultural Analysis. In: *Picture of Educational Migrant. The Main Aspects of Academic, Linguistic and Sociocultural Adaptation*. Tomsk, 2011. Pp. 141–152. (In Russian)
6. Larin A.G. *Chinese Educational Migration in Russia: Gloomy Picture*. Available at: http://www.synologia.ru/a/Китайская_образовательная_миграция_в_России (accessed 20 June 2019). (In Russian)
7. Leontyeva E.O. Patriotism and Public Good in the Value System of Russian and Chinese Students. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East]. 2019. Vol. XVI. No. 2. Pp. 132–137. (In Russian)
8. Leontyeva E.O. Socio-Historical Factors of Chinese Educational Migration to Russia. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 35–40. DOI: 10.14530/reg.2018.4.35 (In Russian)
9. Leontyeva E.O. Social and Psychological Profile and Specifics of Self-Identification of Chinese Students Personality Enrolled at Far Eastern Universities. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East]. 2018. Vol. XV. No. 4. Pp. 114–119. (In Russian)
10. Nefedova A.I. *Export of Russian Higher Education: The Features of Formation and Structuring of Demand*. PhD Thesis. Moscow, 2017. 210 p. (In Russian)
11. Fedosov E.A. Chinese Student in Tomsk State University: Values, Motivation, Domestic Adaptation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Tomsk State University. History]. 2015. No. 5. Pp. 128–133. (In Russian)
12. *Education at a Glance 2017: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing, 2017. 452 p. DOI: 10.1787/eag-2017-en

■ ■ ■
Для цитирования:

Леонтьева Э.О. Китайские студенты в России и российские студенты в КНР: опыт сравнения // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 79–92. DOI: [10.14530/reg.2019.5.79](https://doi.org/10.14530/reg.2019.5.79)

For citing:

Leontyeva E.O. Chinese Students in Russia and Russian Students in China: The Experience of Comparative Study. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 5. Pp. 79–92. (In Russian). DOI: [10.14530/reg.2019.5.79](https://doi.org/10.14530/reg.2019.5.79)